

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»
Город Икс

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
VII. Огненный путь

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир
Пепел на ветру

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
I. Испытание ведьмой
II. Быть ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Ирина Шевченко
Осторожно, женское фэнтези

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
Птица в клетке

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент
Железный регент. Голос Немого

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.

Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн
Ветер Севера. Аларания

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка
Изнанка судьбы

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Валентина Савенко
Вдова мастера теней

Ольга Готина
Кукловод

Ирина Шевченко

**ОСТОРОЖНО,
ЖЕНСКОЕ ФЭНТЕЗИ**

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ШЗ7

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Шевченко, И.

ШЗ7 Осторожно, женское фэнтези : роман /
Ирина Шевченко. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 480 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-111694-1

Когда-то я завидовала героиням романов и мечтала оказаться на их месте. Прямо скажем, завидовать мне не стоило.

Хотя, возможно, все было бы иначе, окажись я на месте героини какой-нибудь другой книги, а не своей собственной, к тому же недописанной.

Теперь, чтобы вернуться домой, придется закончить историю изнутри. Разобраться с таинственными исчезновениями студентов магической академии, влюбить в себя неприступного красавца и при этом не завалить учебу.

Задача непростая, но с божьей помощью справлюсь. Только вот бог, который меня в это втянул, помогать не спешит...

ISBN 978-5-17-111694-1

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© И. Шевченко, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2018

Андрею.
Мы будем жить счастливо
и всегда.

ГЛАВА 1

Меня окружала темнота. Плотная, непроглядная. Потом над головой что-то щелкнуло, и широкий луч высветил на полу передо мной круг, в центре которого сидел на табурете мальчишка лет пятнадцати. Обычный такой мальчишка: белобрысая шевелюра, рваные джинсы, кроссовки, черная футболка с иероглифами.

— Привет, — улыбнулся он мне. — Я Мэйтин.

И не холодно ему в футболке? Все-таки зима на дворе.

— Привет, — поздоровалась я. — Марина. Я за Графом.

— Здесь таких нет.

— Граф — это кот.

Сволочь мохнатая! Все планы на вечер испоганил. Я пиццу заказала, сериал любимый включила, а тут — соседка: «Марияшенька, котик твой на крышу вылез, плачет, бедненький». Снова чердачный люк открытым оставили, вот он и вылез. А обратную дорогу найти, видать, не судьба.

Пришлось натягивать куртку и лезть на чердак.

— Это не чердак, — заявил мальчишка.

— Что же тогда? — спросила я, отмечая, что для чердака тут и правда слишком просторно и чисто.

— Терминал. Буферный отсек между мирами.

— А, это у вас игра такая?

— Вся наша жизнь — игра.

Странный. Я барышня не хрупкая и не робкая, малолетки, даже когда они толпой у подъезда трутся, меня не пугают, но с этим точно что-то не так. Пойду-ка я отсюда.

— Куда? — любопытствовал пацан.

— Домой, — не отводя от него взгляда, я попятилась, но уже на втором шаге уперлась спиной в стену.

— Не получится. Проход в ту сторону заблокирован.

— Слушай, это не смешно! — я мелкими шагочками продвигалась вдоль стенки в надежде наткнуться на дверь. — Выпусти меня... как тебя там...

— Мэйтин, я же сказал.

— Мэй... Что за чушь? Нет такого имени. Я...

— Сама его придумала, — закончили за меня.

Придумала, да. Несколько лет назад решила книжку написать — фэнтези, женское, романтическое. И был там такой...

— Вечно юный бог Мэйтин, — он спрыгнул с табурета и церемонно раскланялся.

— Бог? — зачем-то уточнила я. — Ты?

— Разве не похож? Ты имя как сочиняла? «Мэй» — май на английском. «Тин» — подросток. Майский подросток. Вот так как-то получилось.

Я медленно сползла по стене.

Ладно, кто-то мог влезть в мой компьютер, найти старые файлы и организовать розыгрыш с терминалом между мирами. Чердак расчистить, соседку подговорить, Графа на крышу выпихнуть. Но кто знал, как я придумывала имена для героев? А Мэйтин и не герой, просто упоминался как...

— Верховное божество Трайса, — важно кивнул подросток Майский. — У тебя там, кстати, то «Трайс», то «Трейс», но я решил, что будет Трайс. И без путаницы с названиями проблем хватает.

Не знаю, какие у него проблемы, а вот у меня — серьезные. Минимум шизофрения.

— А максимум? — поинтересовалось божество.

Надоело, что он отвечает на мои мысли, и я начала рассуждать вслух:

— Максимум — предсмертный бред. Я выбралась на чердак, потом на крышу, оступилась и полетела вниз. Лежу сейчас с разбитым черепом и предсмертно брежу.

— Богатая у тебя фантазия, — похвалил Мэйтин. — Что же ты, с такой фантазией, книгу не закончила?

— Наскучило.

— Отлично, — нахмурился плод моего воображения. — История мира застряла в одной точке, потому что кому-то наскучило ее писать!

Он меня в чем-то обвиняет, что ли?

— Обвиняю. Мы в ответе за тех, кого сочинили, или как?

— Кого приручили, — поправила я машинально.

— А те, кого сочинили, пусть погибают, да? — божество подскочило ко мне, подхватило под мышки и рывком подняло с пола, на котором я уже освоилась и собиралась просидеть до приезда скорой. — Нет уж, автор наш дорогой, так не пойдет!

Вблизи он уже не казался обычным мальчишкой. Переместившийся за ним луч позволил рассмотреть лицо, может, и не красивое, но какое-то нереально правильное; рисунок-орнамент из тонких белых шрамов, тянувшийся от левого виска к подбородку, и серебряные искорки в волосах. Глаза его непрерывно меняли цвет. За несколько секунд они успели побыть и голубыми, и карими, и — эталон фэнтези — фиалковыми. Точно помню, что ничего подобного не писала. Я вообще о нем не писала, если на то пошло, только имя придумала, чтобы в моем мире была какая-никакая религия.

— Если ты не уделила внимания внешности персонажа, это не значит, что он должен оставаться безликим, — высказал мне Мэйтин. — А я к тому же бог!

— Хорошо, — смирилась я. — И чего ты от меня хочешь, бог?

— Чтобы ты закончила историю. Тогда Трайс будет жить.

— Но я не писала историю Трайса. Я писала о девушке, которая учится в магической академии. Популярная тема. Просто девушка. Учится, гуляет с друзьями, влюбляется.

— В ректора, — бог хмыкнул. — Тоже популярная тема?

— Не поверишь насколько, — вздохнула я.

— Уже поверил. А теперь и ты поверь: твоя просто девушка оказалась центральной фигурой мироздания, и, пока ее история не будет закончена, история Трайса не может продолжаться.

— В смысле «закончена»? Мне что, ее жизнь вплоть до похорон расписывать?

— Зачем? Только до того места, где должна была закончиться книга. Героиня разгадывает все тайны, заканчивает академию и выходит замуж за любимого мужчину. Если планировала писать вторую часть — забудь.

С запозданием — с этого следовало начинать — я ущипнула себя за запястье и громко ойкнула.

— Это не сон, — подтвердил Мэйтин. — И не бред. Санитары за тобой не приедут.

— Понятно. Так я это... пойду?

— Куда?

— Книжку дописывать.

— Это уже не поможет. Чтобы закончить историю, ты должна стать ее частью. Или навсегда застрянешь в терминале. Я же сказал, путь в твой мир закрыт.

— С-совсем? — выдавила я.

— Совсем, но не навсегда. Спасешь мой мир — сможешь вернуться в свой.

Приехали. Я — спасительница мира? Боже, пусть это будет все-таки шизофрения!

— И не мечтай, — ответил боже. Приосанился и с пафосом спросил: — Готова ли ты исполнить свое предназначение?

Я собиралась отнекиваться до последнего, но вдруг подумала: а что я, собственно, теряю? Пусть я не из тех, кого нынче называют сильными независимыми женщинами, а подразумевают: одиночка за тридцать, живет с котом... То есть да, мне тридцать два, и кот есть, но у меня совсем другая история. И все же эта встреча в темноте — самое интересное, что случилось со мной в последние годы. Даже если это сумасшествие — очень уж симптомы занимательные. А если нет — какой у меня выбор? Остаться в пустом терминале с одной табуреткой и фонарем под потолком?

— Табурет я заберу, — предупредил Мэйтин. — И свет выключу.

— Ой! У меня же свет в квартире включен! И телевизор! А кот на крыше!

— Если сделаешь все правильно, вернешься в свой мир и в свою жизнь в тот же момент, на котором попала в терминал, — успокоил бог. Правда, неуверенное «если» вместо четкого «когда» немного настораживало.

Протянув руку за границу света, Мэйтин вытащил из пустоты толстый фолиант с неразборчивым тиснением на обложке.

— Читай.

— Все?!

— Хватит первой страницы.

С трудом удерживая книгу в руках, я открыла ее и пробежала глазами начальные строчки. Снова подумалось, что все это хитроумный розыгрыш.

— Вслух, — велел Мэйтин.

— Меня зовут Элизабет Аштон. Для своих — Элси. Уже третий год я учусь в магической академии на отделении боевой магии...

Никогда еще мне не было так стыдно, как сейчас, когда я зачитывала вслух свое бездарное сочинение. Но страдать пришлось недолго. Я и страницу закончить не успела, как свет погас, книга выпала из рук, а в следующий миг я поняла, что лежу с закрытыми глазами на чем-то мягком.

— Просыпайся! — встряхнули меня за плечи.

Не открывая глаз, я вздохнула: все-таки сон. Даже обидно...

— Просыпайся! — не умолкал над ухом женский голос. — Просыпайся же, Элси!

Не сон.

Открыв глаза, я увидела склонившуюся надо мной девушку. Пухленькая, невысокая, со вздернутым носиком, ореховыми глазами и копной вьющихся каштановых волос, она идеально подходила под описание, которое я дала соседке своей героини — Маргарите. И, полагаю, ею и была. Хотя надежда, что все это бред и галлюцинации, еще не совсем меня оставила.

— Наконец-то! Я уже собиралась звать некромантов.

— Мэг? — прошептала я неуверенно.

— Что? — отозвалась целительница.

Здорово я придумала поселить героиню в одной комнате с целительницей. Вот сейчас хватит меня удар — будет кому откачивать.

Я медленно поднесла к лицу руку. Рука была чужая: изящная, с нежной кожей, длинными пальчиками и острыми розовыми ноготками. Но росла определенно из меня.

— Элси, что с тобой? — забеспокоилась Мэг. — Ты как себя чувствуешь?

— Плохо, — ответила я чужим, хриплым спросонья голосом.

— Сейчас будет еще хуже, — вздохнула соседка. — Тебя...

— Ректор вызывает, — закончила я, подражая Мэйтину.

— Откуда ты знаешь?

Откуда-откуда... Оттуда! Как раз на этом моменте я и бросила книгу.

— Элси? — Мэг все еще ждала ответа.

— Потом, — отмахнулась я.

Чужими руками ощупала свои-чужие волосы и почти не удивилась, что вместо короткой стрижки у меня длинная, растрепав-

шаяся за ночь коса. Светло-русая — цвет совпадал с тем, что был у меня в реальности.

Откинув одеяло, поднялась с кровати. Я стала на несколько сантиметров выше, пол был дальше, чем обычно, и из-за этого, а еще от граничащего с паникой волнения у меня закружилась голова. К горлу подкатила тошнота. Ноги — длинные и стройные, конечно же, — дрожали. Грудь под легкой батистовой сорочкой тяжело вздымалась. А вздыматься там было чему.

Оглядев комнату, я нашла в углу большое овальное зеркало и направилась к нему, уже зная, что увижу. Прекрасное юное лицо, фарфоровая кожа, высокие скулы, аккуратный носик, полные коралловые губы и огромные сапфировые глаза — разве не так должна выглядеть героиня любовного романа, у которой ко всему отметились в родословной эльфы?

Однако отражение превзошло все ожидания.

Зато стало ясно, что мутит меня не только от волнения.

— Мэг, — простонала я, зажмурившись, — что вы... мы вчера пили?

— Все.

В предыдущей главе девчонки с прорицательского устроили небольшой сабантуй. Если бы знала, чем все обернется, не писала бы тот эпизод. Вообще книгу не писала бы, если б знала!

— М-мэйтин...

— Не время молиться, — мне в руку сунули стакан. — Пей.

Я опрокинула в себя походившую цветом на чай жидкость и скривилась. Как можно было забыть про антипохмельный эликсир Мэг? Сама же придумала. Гадость редкая! Но действенная. Во рту еще ощущалась терпкая горечь, а тошнота и дрожь в коленках исчезли без следа.

Повторный взгляд в зеркало показал, что все не так плохо. Черные круги под глазами — размазанная тушь. Пятна на щеках — осыпавшиеся тени. Глаза, как и положено, сапфировые, скулы высокие, а все остальное можно смыть...

Но как?! Как такое возможно? Читала я книги, в которых герои с бодуна попадают в другой мир, но чтобы ничего крепче кофе не пить и очнуться в уже похмельном теле?

— Мне пора, а ты не вздумай снова завалиться в постель! — строго наказала целительница. — Милорд ректор не любит ждать.

Едва она вышла за дверь, я рухнула на кровать.

Боже, сделай, чтобы это закончилось!

— Не сделаю.

Мэйтин! Вот кто во всем виноват!

Не найдя под рукой ничего тяжелого, я схватила подушку и кинулась на устроившегося на подоконнике майского гаденьша.

— Ты что удумала, смертная? — с любопытством спросил он, в тот же миг оказавшись у меня за спиной.

— А ты что удумал, недоросль?!

Я развернулась, но Мэйтин уже переместился на шкаф.

— План я сразу объяснил, — напомнил оттуда. — Ты согласилась.

— Я? Да разве я знала? Да если бы...

Ну кто в здравом уме предположил бы, что так получится? Любопытно было, необычно... Но чтобы так? И что мне теперь делать, а? Разве что усесться на пол и разрыдаться.

— Вот этого не надо. — Бог соскочил на пол, вырвал из моих рук подушку и стукнул меня ею по голове. — Ну? Как себя чувствуешь?

— Я...

Задумалась.

А как должна себя чувствовать женщина, в один миг сбросившая десяток лет и столько же килограммов? Нет, толстой я никогда не была и внешность моя меня устраивала, но с Элизабет я и в юности не сравнилась бы. Ненадолго занять ее место показалось даже интересно...

Что ты сделал со мной, Мэйтин?

— Сэкономил тебе время и нервы. Ты осознала реальность происходящего и смирилась с неизбежным. Без меня на это ушло бы не менее двух недель.

— Знаешь, как это называется? Рояль. Необоснованная подачка герою.

— Если бы ты такое написала, был бы рояль, — не согласился он. — А в моем случае — божье чудо. Чувствуешь разницу?

Появление в сюжете бога-чудотворца, такого себе *deus ex machina*, — рояль из роялей, известный еще с античных времен, но я не стала этого говорить.

— Ты же помнишь, что я слышу твои мысли? — усмехнулся Мэйтин.

Угу.

— А то, что милорд ректор не любит ждать?

И это, к сожалению, тоже.

Милорд Оливер Райхон, мастер темных материй, лучший в академии специалист по проклятиям. При всех регалиях еще достаточно молод и невероятно хорош собой. Мужчина-мечта. Но к встрече с мечтой я была не готова: от встречи со сказкой еще не отошла.

— Мэйтин, — я с мольбой уставилась на юное божество. — Можешь сотворить еще одно чудо и разрулить ситуацию без меня?

— Думаешь, если бы мог, тащил бы тебя сюда? Я бог, а не автор.

Так сказал, что впору загордиться. Но я-то знаю, какой из меня автор.

— Как это вообще работает? В смысле, я написала, и получился мир?

— Ты написала, и получился мир, — пожал плечами бог.

— А как я сюда попала?

— Так через терминал же.

— А язык? Я понимаю местный язык, я с Мэг говорила. Это при перемещении автоматически настраивается?

— Ты на каком языке книгу писала? — закатил он глаза. — Что еще тебе должно было настроиться? Субтитры? Все, хва-

тит вопросов! Ректор заждался уже. Умывайся, причесяйся, а я наряд тебе подберу. Как-никак на встречу с мужчиной своей мечты идешь.

— Ее мечты! Ее! Я не Элси.

— Неужели? — притворно удивился Мэйтин. — А так похоже. В ванную, бегом!

Прежде чем выполнить приказ, я осмотрелась: раз уж придется тут задержаться, нужно хотя бы местность изучить.

При написании книги я не заостряла внимания на интерьерах, но, несмотря на это, а может быть, именно благодаря тому, что я не написала ничего лишнего, комната у Элси и Мэг получилась уютная. Не слишком большая, но и не тесная. Два высоких окна, в простенке — книжный шкаф, у противоположной стены рядом со входной дверью — большой платяной. Две кровати, письменный стол, пара стульев, туалетный столик — много ли нужно двум студенткам? И ванная — туда вела небольшая дверца в углу.

Взглянув в висящее над раковиной зеркало, я и правда почувствовала себя героиней. Только не фантастического романа, а бородатого анекдота.

— Я тебя не знаю, но я тебя умою, — пообещала отражению.

Умытая Элси понравилась мне больше. Выяснилось, что мы даже похожи. Как сестры. Только Элси — красивая сестра, а я — та, которой на ее фоне не осталось ничего, кроме как быть умной. Но судя по тому, где я оказалась, и с этим не сложилось.

Рефлексируя себе не позволила. Стянула сорочку, ополоснулась холодной водой и растерлась полотенцем, чтобы взбодриться перед свершениями.

Хорошо, что я снабдила общежитие водопроводом и канализацией. Да и условную эпоху выбрала не слишком древнюю — примерно конец девятнадцатого века, если равняться на историю родного мира. Только подкорректировала кое-что и установила гендерное равенство. Вполне комфортный должен был получиться мирок.

В последнем, вернувшись в комнату и увидев приготовленные вещи, я несколько усомнилась.

— Что это?! — Длинные широкие панталоны вселяли ужас.

— У тебя это называлось «историческая достоверность костюма», — напомнил Мэйтин. — Тут еще лиф, корсет, нижняя юбка и чулки. От кринолинов и турнюров ты сразу отказалась.

— Слава богу.

— Слава мне, — согласился белобрысый.

— А может, ну его? Есть же эльфийские платья, — вспомнила я. — У Элси их аж три, одно она надевала на Осенний бал.

— Эльфийские — это которые «соблазнительно облегают грудь и бедра»?

— Они самые. Их носят без корсета.

— Их носят вообще без белья, — осклабился Мэйтин. — Что-бы облегалo лучше. И, когда ты в таком платье, все вокруг знают, что на тебе ничего больше нет.

— Я подобного не писала!

— А логику включить? Представь, как ты будешь выглядеть, если наденешь наряд из «легкой струящейся ткани» поверх вот этого, — он помахал панталонами.

— Может, эльфы уже изобрели стринги? — предположила я.

— Этого ты тоже не писала.

Прокол. Но все же странно: какие-то вещи, о которых я не писала, прекрасно себе существуют, а каких-то как не было, так и нет.

— Если есть предпосылки к возникновению чего-либо, оно появится, — разъяснил Мэйтин. — Если нет, то нет. Например, ты не расписывала географию мира, но она сформировалась сама собой. Как и общая демографическая картина. Естественно же, что академия — не единственное населенное место на планете.

— Хочешь сказать, предпосылок для появления нормального белья не было? — пробурчала я.

— На все нужно время. Лет через сто додумаются до привычных тебе фасонов.

Так долго я ждать не собиралась и, выставив бога-тинейджера из комнаты, принялась облачаться в исторически достоверный костюм.

Благодаря сайтам, посвященным истории моды, на которые я заглядывала, взявшись писать роман, процесс одевания был мне в теории знаком. На практике все оказалось гораздо сложнее, а всякий раз, глядя в зеркало, я шарахалась в сторону, увидев вместо привычного изображения незнакомую девицу. Зато появилось время обдумать, куда меня занесло и что теперь делать.

В том, что все это не сон и не бред, после чуда божьего я не сомневалась, но энтузиазм первых минут просветления уже иссяк. Легко сказать «закончи историю». А как это сделать, если не представляешь, чем она должна закончиться? Писала я по наитию, план был лишь примерный и только в части развития любовной линии: они встречаются, влюбляются, объясняются, женятся. Так себе план, мягко говоря, но детективная линия, которую я ввела, чтобы разбавить романтику, и такого не имела. Таинственные исчезновения, зловещие знаки — разгадка этому должна была появиться ближе к финалу, после объяснения, но до свадьбы. На роль главного злодея в равной степени претендовали эльфийские послы, уволенный профессор некромантии, амбициозный демонолог и красавица Камилла Сол-Дариен, читавшая основы магии у начальных курсов. Мотивы были у всех. Точнее, их можно было придумать. Например, эльфы хотели использовать кровь юных магов в ритуале, который избавил бы мир от людского племени. Некромант желал отомстить за несправедливое смещение. Демонолог вступил в заговор с демонами и намеревался открыть им проход на Трайс. А Камилла Сол-Дариен — бывшая пассия милорда Райхона, любимого мужчины Элизабет, — входила в круг подозреваемых независимо от наличия мотивов и алиби. Если бы пришлось заканчивать книгу традиционным способом,

я бы поставила именно на нее, чтобы одним махом избавиться и от злодейки, и от соперницы. Но теперь не поручусь, что Камилла имела отношение к исчезновениям. Мэйтин должен был бы знать, кто истинный виновник, но после фразы «Я бог, а не автор» я не слишком на это надеялась.

Плохо без плана. Но что говорить, если я даже название своему творению подобрать не смогла. Был один вариант, но он содержал спойлер, и я от него отказалась. Думала, потом само придумается, как и развязка. Наверное, нельзя так, но я же не настоящий писатель.

Идея написать книгу появилась у меня после развода. Это событие, само по себе не особо трагичное, завершало череду обрушившихся на меня бед и стало последней каплей, переполнившей чашу душевного равновесия. Я понимала, что должна хоть ненадолго отстраниться от реальности, чтобы не сойти с ума. Тогда-то и задумалась о романе. Ничего серьезного, простенькая историйка в жанре популярного романтического фэнтези. Героиня, у которой нет моих проблем, зато есть красота, молодость, магический дар, верные друзья, а главное — любимый мужчина, сильный и надежный.

— Точно!

Просунув голову в горловину платья, я хлопнула себя по лбу. У меня не было плана, когда я писала книгу, но сейчас-то он есть! Отличный план, состоящий всего из одного пункта: Оливер Райхон.

Я собиралась еще несколько глав помучить его полудетскими выходками Элси, вносившими в сюжет элементы юмора, но придется ускорить события. Объяснение состоится раньше, и после ректор просто обязан будет разобраться с тем, что творится во вверенном ему учебном заведении, и защитить возлюбленную от неведомого злоумышленника.

— Звучит оптимистично, — одобрил появившийся в комнате Мэйтин. — Думаешь, получится?

— А как же иначе?

Два года красавчик Оливер не обращал на Элси внимания (эти годы уместились у меня в два абзаца), но в начале третьего курса, на Осеннем балу...

— Куда Элизабет пошла без панталон, — вставил язвительный бог.

— Зато имела огромный успех!

Потерянные годы понадобились мне, чтобы сделать героиню старше и, насколько возможно, опытнее. Роман между преподавателем и юной первокурсницей отдает извращениями. А так все нормально: ей двадцать, ему около сорока. Она — хрупкая блондинка, он — жгучий брюнет атлетического сложения. Она немного легкомысленна, он рассудителен и сдержан. По всем параметрам прекрасная пара.

— Хм, — Мэйтин задумчиво потер подбородок. — Если так, идеальная пара для меня — это Гшин.

— Кто?

— Гшин. Мать демонов. О ней ты не писала, но практически во всех религиях у бога есть антипод. У меня это Гшин.

— А почему вы с ней идеальная пара?

— Как почему? Я юный, стройный блондин, а она жирная старуха с клочками тьмы вместо волос.

— Иди ты! — махнула я на шутника. — Только с мысли сбиваешь.

Перед встречей с женщиной ее мечты я хотела припомнить все события с первой главы. Хотя первая была вводной, познакомила читателей с Элизабет и ее друзьями: целительницей Маргаритой, прорицательницей Сибил, магом-оборотнем Норвудом и эльфом Глайнвиллем, о котором, кроме того, что он эльф, я ничего не писала и сама теперь не знала, на каком факультете он учится. Но это и не важно. Главное начинается во второй главе. Элси без панталон... Тьфу ты! Элси в эльфийском платье идет на бал. Там она тайком наблюдает за милордом Райхоном и размышляет, попутно сообщая читателям, какой ректор красавец, как она бледнеет и краснеет, когда он входит в аудиторию, и как учащенно бьется ее сердце при звуках его голоса. Когда объявляют танец-загадку (в зале выключают свет, и никто не видит, кого выбрал в партнерши), Элизабет идет на хитрость: задействует заклинание ночного зрения, находит Оливера, танцует с ним, а затем целует в губы и убегает, прежде чем свет зажжется.

В третьей главе она обдумывала этот поступок и грустно вздыхала, а на практикуме по темным материям, который проводил Оливер, нечаянно наслала на него проклятье, проявившееся в виде отросшего у ректора хвоста.

В четвертой — отбивала наказание в книжном хранилище, где подслушала разговор преподавателей и узнала об исчезновении нескольких студентов. А в пятой главе, после того как Оливер отчитал Элси за маленькое недоразумение на уроке алхимии, она увидела на стене главного корпуса кровавую надпись, но не успела прочесть, как та исчезла.

— Техника чтения у нее не очень? — насмешливо осведомился Мэйтин.

— Надпись была на древнем языке! — вступилась я за героиню. — Только не придумала еще на каком.

— И уже не придумаешь. Все произошло, как произошло. Трое студентов пропали. Декан факультета прорицания месяц не приходит в сознание после того, как пыталась определить их местонахождение. Кровавые буквы на неизвестном языке появляются то там, то тут. В восточной оранжерее белые розы стали черными, а попугай смотрителя твердит одно слово: «Берегись!» Смотритель на грани, вот-вот свернет бедной птице шею.

— Оливер с этим разберется. Сейчас Элси его как вдохновит!

— Тебя не смущает, что Элси в данный момент — это ты? — поллюбопытствовал Мэйтин.

— Ни капельки. Я взрослая женщина, и пара поцелуев с незнакомым мужчиной карму мне не испортят.

А если мужчина окажется таким, каким я его себе представляла, готова не только на поцелуи. И плевать, что подумает обо мне божок-желторотик.

— Ничего не подумаю. И не забывай, внешность обманчива. Я старше, чем этот мир.

— Я тебя придумала, — напомнила я.

— Ты придумала меня уже старше, чем этот мир, — парировал белобрысый.

Не помню, чтобы писала, что вечно юный бог Мэйтин обладает специфическим чувством юмора и не может удержаться от подначек.

— Богу без чувства юмора нельзя, — вздохнул он. — Свихнуться можно с вами, смертными. Вот что ты ищешь в шкафу уже пять минут?

— Проход в Нарнию, — буркнула я. — Пальто я ищу, за окном зима, между прочим!

— За дверь выгляни, — посоветовал бог.

Оказалось, у комнаты имелась прихожая, где висела на вешалке верхняя одежда, а на обувной полке стояла обувь для улицы.

— Какие из этих вещей мои... то есть Элси? — растерялась я. — И вообще...

Почему я сразу об этом не подумала? Как я буду изображать Элизабет, если ничего тут не знаю? К ректору собралась — а куда идти? А занятия? А друзья? А...

Нет, все пропало, шеф, все пропало!

— Без паники, — приказал Мэйтин. — Ты сейчас в теле Элси. Ее память, как и ее способности, к твоим услугам. Просто я поставил защиту на первых порах. Хотел сначала предупредить тебя о возможных побочных эффектах от слияния личностей.

— Слияния? То есть я буду уже не я, а какой-то гибрид? Марина-Элизабет? Марибет?

— «Марибет» мне нравится, — беспечно объявил бог. — Но ты останешься собой. Ты же автор. А Элси — героиня, вторичная сущность. Она может давать знать о себе. Появятся новые слова в лексиконе или новые вкусовые пристрастия... Но ты — это ты, и «приветы» от Элси, если не станут частью твоей натуры, со временем пропадут.

— Со временем? — насторожилась я, хоть и понимала, что сделанного не отменить. — На сколько ты меня сюда забросил?

— До окончания истории. Так что в твоих интересах разобратся с ней поскорее. А пока готовься к еще одному божьему чуду.

Я ожидала, что он снова чем-нибудь меня стукнет, но Мэйтин так и стоял, сунув руки в карманы джинсов. И ничего необычного я не почувствовала. Почти...

— Мое пальто!

И вот эти сапожки — мои. А полосатый шарф, питоном свисающий с вешалки, — подарок Мэгги от бабушки. Подруга никогда его не надевает, но и выбросить не разрешает.

Так это и есть слияние? Как-то просто все с этим *deus ex machina*.

— Я делаю все, что в моей власти, чтобы облегчить тебе задачу, — сказал *deus*. — Но моя власть не безгранична.